

А царя все равно убили, или Закройте занавес!..

В 1963 году я из Центрального детского театра перешел в Театр имени Ленинского комсомола. И вот А. В. Эфрос ведет меня представлять директору театра А. А. Колеватову. Идем за кулисами. Нас встречает актер А. Покровский в нарочито рваной рубашке и с нагримированными кровоподтеками на лице: "Левочка, мы очень рады, что ты к нам приходишь. Правда, правда - все рады. Анатолий Васильевич, я задержу Леву на минутку. Он мне очень нужен. А потом сам провожу его к Анатолию Андреевичу". Эфрос ушел. "Лева, сейчас идет детский спектакль. Я партизан. Немцы только что допрашивали меня, пытали. Ищипали, сволочи, всего. Во, посмотри, какие синяки! Сейчас я им отомщу и провожу тебя... А... вот они сейчас получают, смотри..." Освещается сцена. Немецкий штаб. За столом сидят эсэсовцы в черной форме с черепами и повязками на рукавах и со свастикой: Михаил Державин, Всеволод Ларионов и Леонид Каневский. Покровский прижимается к кулисе и тихо, но очень целенаправленно, начинает шептать: "Немцы, немцы, среди вас еврей... Слышите, немцы, среди вас еврей..." Каневский начинает трястись от хохота и сползает под стол. Два других эсэсовца надвигают фуражки на глаза и начинают подвывать. А Саша упорно продолжает: "Немцы, немцы, у вас под столом еврей... Немцы, под столом еврей". Все "фашисты" и за столом и под столом всхлипывают, хрюкают, скулят... Ларионов сквозь зубы цедит: "Закройте занавес, закройте... не могу!!!" И занавес пошел. Заседание штаба не состоялось. "Все, - сказал Саша, - отомстил я немецко-фашистским

палачам. Пойдем к Анатолию Андреевичу. Только ни ему, ни Эфросу ни слова, а то они мне такое устроят... пойдем".

В ТЕАТРЕ Ленинского комсомола выпускали спектакль "Семья" по пьесе Попова. Это про семью Ульяновых. Володю-гимназиста играл Г. Сайфулин,

а брата Александра тот же Покровский. А С. В. Гиацинтова играла мать. И вот сдача спектакля. В зале все: и министерство, и главы, и райком, и горком, и все другие "комы"... В обязательных черных костюмах, при галстуках - мужчины и дамы с косами, уложенными, как нимбы у свя-

тых (сравнение сомнительное, я понимаю). И вот сцена, когда Александр Ульянов после каникул собирается в Петербург готовить покушение на царя. Покровский, стоя на середине сцены, собирает чемодан. Вбегает золотоволосый курчавый Володя. Сборы брата для него неожиданность: "Саша, ты куда?" А Саша, спокойно укладывая вещи в чемодан, отвечает: "В Ленинград". - "Куда, куда?!" - широко открыв глаза, спрашивает Володя. "В Ленинград, в Ленинград..." - опять же спокойно отвечает брат. Сайфулин взвыл, показал зрителям пальцем на брата и убежал со сцены. Из-за кулис был слышен голос С. В. Гиацинтовой, которая давилась от смеха: "Не пойду я на сцену!! Не пойду! Пусть он уезжает, куда хочет!.. Не пойду!!!" А Саша, ничего не понимая, стоял один на сцене и продолжал тупо складывать вещи в чемодан. Из зала раздался обреченный голос Колеватова: "Занавес закройте, пожалуйста..." Черные костюмы и нимбы мрачно покидали зал... А царя, как известно, все равно убили.

Архив: "Звезда" - 1993. № 4-54